

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК К СЕКСУ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ У СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

© 2018

П.А. Корнейчук, студент

Н.В. Хайманова, кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры клинической психологии
Тихоокеанский государственный медицинский университет, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: сексуальность; секс; установки к сексу; семейная система; образ семьи; гендерные различия.

Аннотация: В настоящее время интимная сфера современного человека остается малоизученной с психологической точки зрения. В статье рассматриваются особенности сексуальной сферы российских молодых людей. На основании учета существующих данных в смежных направлениях приводятся результаты сравнительного анализа установок к сексу и образа семьи, а также описываются особенности механизма взаимосвязи семейного опыта и психосексуальной активности. В исследовании приняли участие две группы мужчин и женщин в возрасте от 20 до 25 лет. Представленный возрастной период является критическим для развития навыка построения близких отношений с противоположным полом, который связан с прохождением предыдущего в родительской семье. Полученные результаты в ходе исследования указывают на многофакторность внутренних убеждений мужчин в сексуальной сфере, которые отличаются большей ориентацией на физическую сторону отношений. Женщины этого возрастного периода ориентированы в установках к сексу на формирование психологического контакта. В результате статистического корреляционного анализа раскрыты особенности гендерных различий в установках к сексу в зависимости от уровня семейной адаптации, сплоченности, эмоциональной связи, семейных границ и дисциплины внутри родительской семьи. Выявлена значимость семейной системы в становлении и развитии сексуальной социализации личности. Обращается внимание на разницу в представлениях о семейных отношениях у мужчин и женщин данной выборки, что может препятствовать становлению взаимопонимания. Сделан вывод о необходимости помощи современной женщине в решении задачи увеличения лабильности усвоенных установок к сексу, доказывающаяся важность оказания помощи современному мужчине в изменении установок в реализации сексуальной активности при доминировании гегемонной маскулинности, которой бывает сложно соответствовать.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе общественного развития молодое поколение получило возможность расти в системе либеральных западных ценностей, что способствовало изменению взглядов на интимную сторону во взрослой жизни [1]. Под воздействием новых норм и ценностей современный человек стремится соответствовать этой социальной парадигме и стандарту, уменьшая уровень принятия себя, загоняя в жесткие рамки новых стереотипов. Однако на данный момент традиционные убеждения российской молодежи в отношении вопросов брака сочетаются со стереотипными либеральными представлениями о приемлемости мужской измены, либеральным отношением к однополым женским союзам, но негативным отношением к однополым мужским [2]. При этом отсутствие доступной и достоверной информации о сексуальной жизни, замещение ее отрывочной, сформированной на базе бытового знания, приводит к дезориентации молодых людей и обесцениванию работы специалистов [3]. Семья, как источник развития эмоционально-здоровой личности, способствует формированию чувства привязанности, при искажении которого в нарушенной семейной среде провоцируются «нездоровые» сексуальные отношения во взрослом возрасте [4]. Создаваемые человеком современные сексуальные отношения базируются на внутренних убеждениях, усвоенных в процессе взросления. Данные установки к сексу определяются представлением о приемлемых и неприемлемых нормах сексуального поведения для себя и других. Согласно медико-сексологической модели психосексуального развития В.А. Холодного (2014), приобретение тех или иных сексуальных установок у молодой женщины

и мужчины возможно при благоприятном прохождении каждого из этапов онтогенеза. Каждая фаза характеризуется поиском установок и их подтверждением во внешнем мире, переход к следующей фазе развития ребенка невозможен, если эта установка неодобряема социумом, в результате чего происходит возврат на предыдущий уровень. Чем гибче эта система, тем меньше вероятность развития сексуальных нарушений [5]. В 1983 году Т.М. Мишина ввела понятие «образ семьи», или «мы». Согласно ей, «образ семьи» – социально-психологическая категория, воплощающая в себе семейное самосознание, семейную идентичность. Внутренний образ семьи также включает представление индивида о своих потребностях, возможностях, способах их реализации, других членах семьи, с которыми он состоит в близких отношениях [6]. Семью можно рассматривать как систему благодаря отношениям, которые происходят внутри между ее членами. Она является открытой и самоорганизующейся. Рассмотрение семьи с точки зрения системного подхода позволяет увидеть, что все внутри нее взаимосвязано [7]. По мнению Э. Эриксона, исследуемый нами период 20–25 лет у молодых людей характеризуется установлением близости, партнерских отношений. У женщин и мужчин сильной стороной этого этапа может послужить любовь и желание интимности, при негативных и ригидных установках высок риск изоляции и концентрации на собственных проблемах, одиночестве [8]. В этом контексте важно изучение понятий – установок к сексу у современной молодежи, формирование которых неотъемлемо от внутрисемейной родительской ситуации и усвоенной модели детско-родительских отношений.

Цель исследования – изучение установок к сексу в контексте образа семьи у современных молодых женщин и мужчин.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборку составили 60 человек в возрасте от 20 до 25 лет, в том числе 30 мужчин и 30 женщин. Исследуемые являлись студентами или выпускниками высшего учебного заведения со средним уровнем дохода семьи. Были использованы следующие методики: «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка (Eysenk Anventory of difitudes to Sex, EIAS) [9], опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) [10], ассоциативный эксперимент [11], проективная рисуночная методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана [12]. Для оценки различий показателей исследуемых двух групп сравнения по методикам был применен непараметрический U -критерий Манна – Уитни. Для выявления наличия связи между результатами, полученными по «Опроснику установок к сексу» Г. Айзенка и опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности», применен коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Обработка данных производилась методом качественного анализа и содержательной интерпретации результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Основываясь на результатах исследования установок к сексу по методике «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка [9] у молодых мужчин и женщин, можно заключить, что «дозволенность» ($U=3,083$; $p=0,002$), «порнография» ($U=-2,991$; $p=0,003$), «обезличенный секс» ($U=3,336$; $p=0,001$), «физический секс» ($U=3,947$; $p=0,005$) и «агрессивный секс» ($U=2,965$; $p=0,003$) в большей степени соответствуют мужскому полу, «целомудренность» ($U=-4,325$; $p=0,009$) и «реализованность» ($U=-2,991$; $p=0,003$) – женскому. Полученные данные говорят о доминирующих не только биологиче-

ских половых предпосылках, но и традиционных культурных тенденциях, существующих в нашем обществе, что подтверждается современными исследованиями [2; 3; 13]. Анализ показателей, полученных по методикам «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка и «Шкала семейной адаптации и сплоченности» в группе женщин, представлен в таблице 1.

На основании проведенного корреляционного анализа (таблица 1) можно сказать, что у данной группы женщин при высокой эмоциональной связи внутри семьи присутствует низкая дозволенность ($R=-0,462$; $p=0,01$) в интимных отношениях. Вероятно, девушки выросли в семьях, представляющих моногамную модель отношений, в атмосфере эмоциональной близости и принятия родителями детей. Можно предположить, что данные женщины, удовлетворяя эмоциональные потребности в родительской семье, не стремятся к удовлетворению этих потребностей у сексуальных партнеров за счет большого их количества, предъявляя тем самым более высокие требования к потенциальным партнерам. Еще одним вариантом подобной корреляции может стать пример эмоциональной связи в семье по типу симбиоза, когда родитель эмоционально сливается с ребенком. Данная внутрисемейная модель не только способствует повышенной осмотрительности в выборе сексуального партнера во взрослом возрасте, с которым прежде устанавливается эмоционально близкая связь, но и накладывает определенную степень внутренней личностной несвободы [14]. Сильная эмоциональная связь в семье коррелирует с низкой сексуальной застенчивостью ($R=-0,387$; $p=0,03$). Вероятно, девушки из семей с наличием любви и принятия чувствуют себя более уверенно в своей привлекательности в сексуальных отношениях. Высокий уровень отвращения к сексу коррелирует с высоким уровнем дисциплины в родительской семье ($R=-0,461$; $p=0,03$). Вероятно, они, будучи из семей с жесткой дисциплиной и контролем жизни детей, с отвращением реагируют на некоторые виды секса; даже занимаясь любовью со своим постоянным

Таблица 1. Величины коэффициента корреляции r -Спирмена, рассчитанные на основе методик «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка [9] и «Шкала семейной адаптации и сплоченности» у женщин [10]

Коррелируемые шкалы	Объем выборки	Значение коэффициента корреляции Спирмена, R	Достоверность (односторонний Экритерий), p -level
Дозволенность / Эмоциональная связь (реальная)	30	-0,462	0,01
Реализованность / Семейная адаптация (реальная)	30	-0,439	0,01
Сексуальная невротичность / Семейные границы (реальная)	30	0,426	0,01
Сексуальная застенчивость / Эмоциональная связь (реальная)	30	-0,387	0,03
Отвращение к сексу / Дисциплина (реальная)	30	0,392	0,03
Отвращение к сексу/ Семейные границы (реальная)	30	-0,461	0,01
Агрессивный секс / Семейные границы (реальная)	30	0,384	0,03
Сексуальная удовлетворенность / Семейная адаптация (реальная)	30	0,362	0,04

партнером, они не всегда с желанием стремятся заниматься сексом. Им бывают неприятны даже те виды сексуального поведения, которые большинству людей представляются вполне естественными [15]. Высокая семейная адаптация способствует низкой сексуальной реализованности ($R=-0,439$; $p=0,01$). Вероятно, одним из факторов низкой сексуальной реализованности, т. е. практической реализации сексуального влечения, может служить трансляция на отношения с партнером родительской семейной модели, декларирующей согласие между членами семьи, с отсутствием непримиримых противоречий между партнерами. Тесная связь между этими факторами и, как результат, внутренний возникающий конфликт (между желанием видеть в партнере не только сексуальный объект, но и человека, поддерживающего и понимающего) значительно снижает поле выбора и затрудняет реализацию собственных сексуальных установок и желаний [16; 17]. Для девушек чем выше сексуальная невротичность, тем сильнее в их семьях семейные границы ($R=0,426$; $p=0,01$). Семейные границы задают правила функционирования семьи и влияют на динамику ее развития. Это внутренние гласные и негласные договоренности, которые определяют, кто и как может общаться с членами семьи. Также они предписывают психологические границы каждого члена внутри семейной системы. В ситуации, когда взаимоотношения родителей и детей регламентируют жесткие психологические границы, присутствует холодность и отстраненность членов друг от друга, ригидность психологического барьера как между членами, так и с внешним миром [14; 18]. При сильных семейных границах выявлен низкий уровень отвращения к сексу ($R=0,461$; $p=0,01$). Наши границы – это продолжение нас самих, если же в семье происходит их нарушение и они не соблюдаются, вероятно возникновение искажений в представлении о границах в интимной жизни в том числе. При четко очерченных нормах поведения со своей стороны секс несет в себе меньше тревог и опасений, в силу того что женщина знает, что приемлемо для нее, а что нет. При слабых (размытых) границах – высокий уровень агрессии в сексе. Возмож-

но, слабые границы способствуют отсутствию чувства чужих границ, и в сексе это проявляется через агрессию [18]. Высокий уровень сексуальной удовлетворенности коррелирует с высоким уровнем семейной адаптации ($R=0,362$; $p=0,04$). Вероятно, у женщин из семей с высокой способностью к взаимному согласованному пониманию каждого из членов целей существования этой семейной системы, с наличием четкого распределения обязанностей между членами присутствует удовлетворительная субъективная оценка своей сексуальной жизни. Они реализуют в ней свои желания и потребности, но даже если нет такой возможности, они не переживают по этому поводу [15; 18].

Подобная корреляция также свойственна мужчинам. Анализ показателей, полученных по методикам «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка и «Шкала семейной адаптации и сплоченности» в группе мужчин представлен в таблице 2.

На основе проведенного статистического анализа (таблица 2) можно сказать, что в группе мужчин при сильной эмоциональной связи в семье присутствует низкий уровень сексуальной реализованности ($R=-0,444$; $p=0,01$). Вероятно, данная категория мужчин происходит из семей с высоким уровнем принятия членов друг друга и понимания. Имея определенную модель эмоциональной связи с удовлетворенной потребностью в любви к детям, в дальнейшем из-за усвоенной схемы отношений сложно найти партнера, удовлетворяющего требованиям. Также можно предположить, что при стремлении соответствовать существующему в обществе идеалу маскулинности среднестатистическому мужчине сложно реализовать этот стереотип сексуальности [15; 16]. Высокий уровень невротичности коррелирует с высоким уровнем дисциплины в родительской семье ($R=0,414$; $p=0,02$). Можно предположить, что мужчины из семей с жесткой семейной дисциплиной в зрелом возрасте имеют переживания по поводу интимной жизни. Им бывает трудно реализовать сексуальные импульсы и порывы, что понижает чувство удовлетворения [19]. Высокая семейная адаптация коррелирует с низкой сексуальной застенчивостью ($R=-0,429$; $p=0,01$).

Таблица 2. Величины коэффициента корреляции *r*-Спирмена, рассчитанные на основе методик «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка [9] и «Шкала семейной адаптации и сплоченности» [10] у мужчин

Коррелируемые шкалы	Объем выборки	Значение коэффициента корреляции Спирмена, <i>R</i>	Достоверность (односторонний критерий), <i>p</i> -level
Реализованность / Эмоциональная связь (реальная)	30	-0,444	0,01
Сексуальная невротичность / Дисциплина (реальная)	30	0,414	0,02
Сексуальная застенчивость / Семейная адаптация (реальная)	30	-0,429	0,01
Целомудрие / Семейная сплоченность (реальная)	30	-0,380	0,03
Целомудрие / Семейная адаптация (реальная)	30	-0,394	0,03
Отвращение к сексу / Семейная адаптация (реальная)	30	-0,413	0,02
Сексуальное удовлетворение / Семейная адаптация (реальная)	30	0,499	0,01

Возможно, мужчинам из таких семей, где их члены способны слышать и понимать друг друга, легче коммуницировать с противоположным полом. Они более уверены в себе и своей мужской привлекательности у женщин, способны как легче озвучить свои потребности, так и понять потребности партнера [19]. Несоблюдение принципов целомудрия присутствует у мужчин с высокой семейной адаптацией и высоким уровнем сплоченности ($R=-0,380$, $R=-0,394$; $p=0,03$). Четкое соблюдение принципов целомудрия, избегания половых контактов или следование мнению «один партнер на всю жизнь», «секс только после брака» не является конструктивным для жизни современного человека и способствует развитию различных сексуальных расстройств. Мужчины данной группы более «нормально» относятся к интимной жизни. Будучи из семей с развитой способностью вести диалог между членами семьи, озвучивать собственные потребности, мужчины знают свои желания и готовы их реализовывать. Это также отчасти соответствует «двойному стандарту», существующему в обществе, дающему мужчине право на измену [20; 21]. У мужчин с высоким уровнем семейной адаптации увеличивается степень сексуального удовлетворения ($R=0,499$; $p=0,01$). У данной категории мужчин, как и категории женщин, вероятно, из семей с высокой способностью к взаимному согласованному пониманию каждым членом семьи цели существования этой семейной системы, отсутствием четкого распределения обязанностей между членами, присутствует субъективная оценка своей сексуальной жизни как удовлетворительной. Мужчинам, учитывая специфику физиологической составляющей, бывает легче прийти к сексуальному возбуждению и последующему удовлетворению [20; 22; 23].

Полученные нами результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди мужчин и женщин, представлены на рис. 1.

На основании полученных ассоциаций можно сделать вывод, что на первом месте по частоте встречаемо-

сти у мужчин стоит «забота», которую назвали 10 респондентов из 30. У девушек также данная ассоциация наиболее часто была озвучена на стимул «моя семья», что, вероятно, говорит о желании получить помощь и принять ее. На втором месте по значимости у молодых людей стоит «верность», которую озвучили 9 испытуемых из 30. Возможно, для этих респондентов стойкость и неизменность в своих чувствах являются наиболее значимыми для семейных отношений. На втором месте по значимости у девушек стала «любовь», ее назвали 17 человек из 30, что наиболее характерно для этого возраста. Далее, «поддержку» указали порядка 11 респонденток, что говорит о субъективной неуверенности в собственных силах и расценивании семьи как способа стать более защищенной перед внешними фрустрирующими ситуациями. Статистический анализ показателей шкал по методике «Кинетический рисунок семьи» исследования установок к сексу в контексте образа семьи среди мужчин и женщин представлен в таблице 3.

Анализируя полученные статистические данные (таблица 3), можно отметить существенное различие в шкалах у двух групп: при благоприятной семейной ситуации, несмотря на то, что ее признаки в рисунках встречаются во всей выборке мужчин, они выражены слабее, чем у женщин; симптомокомплекс тревожности преобладает у мужчин, что соотносится с большей враждебностью в семье. Вероятно, в силу возраста молодые люди ощущают необходимость психологического отделения от своей родительской семьи. Женщины представляют свою семью как более благоприятную.

При оказании психолого-консультативной помощи женщинам необходимо обратить внимание на расширение их взглядов в интимной сфере для реализации в полной мере сексуального потенциала. Увеличение лабильности усвоенных установок к сексу (ригидность которых может мешать осознанию активной гендерной роли) в конечном итоге помогает росту удовлетворенности интимной жизнью. При оказании психолого-

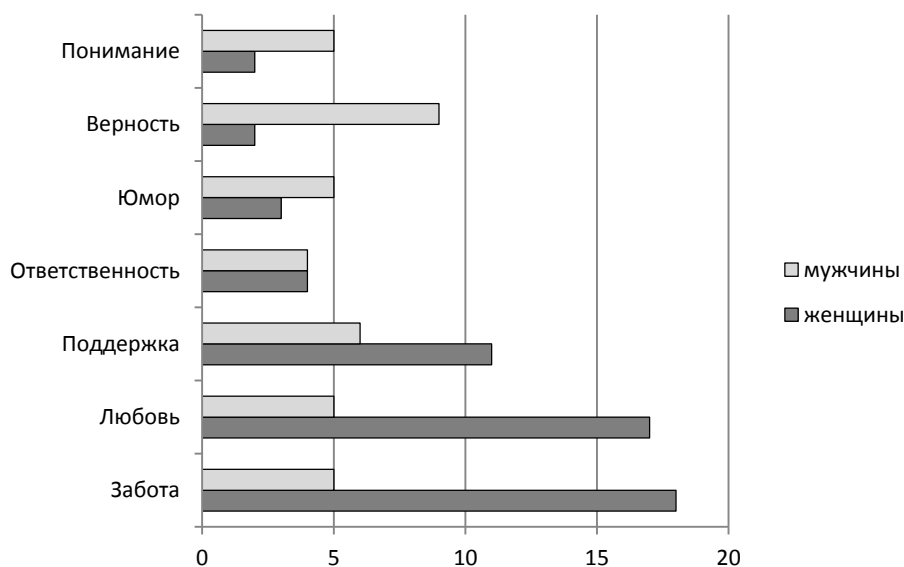

Рис. 1. Результаты ассоциативного эксперимента словосочетания «моя семья» со схожими ассоциациями среди мужчин и женщин

Таблица 3. Величины коэффициента корреляции U-критерия Манна – Уитни, рассчитанные по показателям шкалы методики «Кинетический рисунок семьи» [12] группы мужчин и группы женщин

Шкала	Сравниваемые выборки (м/ж)	Значения суммы критерия Манна – Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
Благоприятная семейная ситуация (сумма признаков)	30/30	153,0	-4,552	0,002
Отсутствие показателей враждебности		175,5	-4,743	0,001
Тревожность		327,0	2,219	0,046
Враждебность в семейной ситуации		317,0	2,306	0,032

консультативной помощи мужчинам нужно способствовать расширению границ у современных мужчин в установках в отношении сексуальной активности и создании отношений при доминировании гегемонной маскулинности, которой бывает сложно соответствовать.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Установки к сексу у мужчин характеризуются высокой сексуальной чувствительностью, сексуальной удовлетворенностью, низким уровнем беспокойства об интимной сфере и недостаточной реализованностью сексуальных желаний. При этом отношение к половым связям проявляется в меньшей толерантности и терпимости к различным формам сексуального поведения. В установках к сексу у женщин данной выборки присутствует низкий уровень сексуального удовлетворения и возможного дозволенного поведения в сексуальных отношениях. Женщины склонны испытывать напряжение в интимных ситуациях. Вероятно, они хотели бы большей реализации их ожиданий в отношении сексуальной сферы.

Образ семьи у мужчин на фоне благоприятной семейной социальной среды отличается тревожностью, стремлением к избеганию отображения актуальной семейной ситуации. Для мужского пола неизменность в своих чувствах со стороны партнера является наиболее значимой для семейных отношений, наряду с неудовлетворенной потребностью в заботе, внимании. У женщин семейная ситуация представляется более благоприятной. Присутствует идеализация брачных отношений, важности психологической близости, влечения и романтического чувства, связанного с понятием «любви», свойственного для данного возраста.

Для женщин семейная атмосфера любви и принятия способствует развитию и осознанию себя равнозначным субъектом (партнером) в ситуации интимной близости, повышая уровень ее сексуальной удовлетворенности, сужая круг возможных вариантов дозволенного поведения и количество потенциальных партнеров, увеличивая требования к ним. Мужчины из семей с сильной эмоциональной связью во взаимоотношениях в семье, наряду с повышенными требованиями к партнеру, имеют установку на свободную реализацию сексуального поведения, отсутствие целомудренности, вероятно, ориентируясь на существующий идеал маскулинности (большого количества партнерш), однако они в меньшей степени реализованы в сексуальной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 51–65.
2. Матвеева Е.В., Кожевина В.А. Сексуальное поведение современной российской молодежи как предмет психологического анализа // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 1. С. 57–64.
3. Рогачева Т.В., Маликова Н.Н., Захаров М.А. Сексуальная культура современной российской молодежи // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2013. № 1.
URL: mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer12.php.
4. Иоффе Е.В. Роль факторов сексуальной социализации в формировании сексуальных сценариев подростков // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электронный научный журнал. 2016. № 1. URL: medpsy.ru/climp.
5. Холодный В.А. Медико-сексологическая модель психосексуального развития // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. 2014. № 10. С. 3–10.
6. Мишина Т.М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» // Психология и психопрофилактика: сборник научных трудов. Л.: ЛГУ, 1983. С. 21–26.
7. Кливер Ф. Слияние и дифференциация в браке // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М.: Когито-Центр, 2015. С. 305–339.
8. Эриксон Э. Идентичность. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М.: Флинта, 2006. 352 с.
9. Психология сексуальности / под. ред. Е.А. Кащенко. Воронеж: Научная книга, 2016. 535 с.
10. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. 360 с.
11. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: Пчела, 2008. 378 с.
12. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. 160 с.
13. Барыльник Ю.Б., Колесниченко Е.В., Гусева М.А., Титова А.А., Кузина М.В. Современные особенности сексуального поведения студентов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. Т. 12. № 4. С. 582–585.
14. Докучаева С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколе-

- нии // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 41–55.
15. Кони́на М.А., Холмогорова А.Б. Феномен неограниченного сексуального поведения в историческом контексте разных типов сексуальной культуры // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3. С. 119–140.
  16. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Понять мотивы собственных и чужих поступков. М.: Эксмо, 2016. 604 с.
  17. Кашченко Е.А. О парадоксальности предмета психологии сексуальности // Очерки современной психологии сексуальности: сборник научных статей. Екатеринбург: Издательские решения Ridero, 2017. С. 121–128.
  18. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы, и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. 2-е изд. стер. М.: Когито-Центр, 2015. 496 с.
  19. Александрова О.В., Баркова С.М. Восприятие детского сексуального опыта как составляющая социально-психологической адаптации у молодых взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 142–152.
  20. Santelli J.S., Kantor L.M., Grilo S.A., Speizer I.S., Lindberg L.D., Heitel J., Schalet A.T., Lyon M.E., Mason-Jones A.J., McGovern T., Heck C.J., Rogers J., Ott M.A. Abstinence-Only-Until-Marriage: An Updated Review of U.S. Policies and Programs and Their Impact // Journal of Adolescent Health. 2017. Vol. 61. № 3. P. 273–280.
  21. Иоффе Е.В. Нормы маскулинности и сексуальность мужчин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 3. С. 51–62.
  22. Кудрина А., Мелков С. Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. 2015. № 2. С. 96–119.
  23. Чалова А.В. Особенности мужской сексуальности в контексте межличностных отношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 3. С. 318–325.
  5. Kholodnyy V.A. Medical sexological model of psychosexual development. *Vestnik nevrologii, psikhiiatrii i neyrokhirurgii*, 2014, no. 10, pp. 3–10.
  6. Mishina T.M. Family psychotherapy and the dynamics of “family pattern”. *Psikhologiya i psikhoprofilaktika: sbornik nauchnykh trudov*. Leningrad, LGU Publ., 1983, pp. 21–26.
  7. Kliver F. Merger and differentiation in marriage. *Teoriya semeynykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika*. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015, pp. 305–339.
  8. Erikson E. *Identichnost. Identichnost: yunost i krizis* [Identity: Youth and crisis]. 2nd izd. Moscow, Flinta Publ., 2006. 352 p.
  9. Kashchenko E.A., ed. *Psikhologiya seksualnosti* [Psychology of sexuality]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2016. 535 p.
  10. Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkina T.A., Velenta T.F. *Psikhologiya semeynykh krizisov* [Psychology of family crises]. Sankt Petersburg, Rech’ Publ., 2006. 360 p.
  11. Serkin V.P. *Metody psikhologii subektivnoy semantiki i psikhosemantiki* [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics]. Moscow, Pchela Publ., 2008. 378 p.
  12. Berns R.S., Kaufman S.Kh. *Kineticheskiy risunok semi: vvedenie v ponimanie detey cherez kineticheskie risunki* [Kinetic Family Drawings. An Introduction to Understanding Children Through Kinetic Drawings]. Moscow, Smysl Publ., 2000. 160 p.
  13. Barylnik Yu.B., Kolesnichenko E.V., Guseva M.A., Titova A.A., Kuzina M.V. Modern features of sexual behavior of students. *Saratovskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 582–585.
  14. Dokuchaeva S.O. The impact of parental family on matrimonial family formation in future generation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2005, no. 3, pp. 41–55.
  15. Konina M.A., Kholmogorova A.B. The phenomenon of unrestricted sexual behavior in the historical context of different types of sexual culture. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2014, no. 3, pp. 119–140.
  16. Bern E. *Igry, v kotorye igrayut lyudi. Ponyat motivy sobstvennykh i chuzhikh postupkov* [Games People Play. To understand the reasons for own and another person’s acts]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 604 p.
  17. Kashchenko E.A. About the paradoxicality of an object of psychology of sexuality. *Ocherki sovremennoy psikhologii seksualnosti: sbornik nauchnykh statey*. Ekaterinburg, Izdatelskie resheniya Ridero Publ., 2017, pp. 121–128.
  18. Beyker K., Varga A.Ya., eds. *Teoriya semeynykh sistem Myurreya Bouena: Osnovnye ponyatiya, metody, i klinicheskaya praktika* [Family systems theory of Murray Bowen: Basic concepts, methods and clinical practice]. 2nd izd. ster. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015. 496 p.
  19. Aleksandrova O.V., Barkova S.M. Perception of one’s childhood sexual experience as a part of social-psychological adaptation in the early adulthood. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika*, 2015, no. 4, pp. 142–152.
  20. Santelli J.S., Kantor L.M., Grilo S.A., Speizer I.S., Lindberg L.D., Heitel J., Schalet A.T., Lyon M.E., Mason-Jones A.J., McGovern T., Heck C.J., Rogers J.,

REFERENCES

1. Kon I.S. Three in One: Sexual, Gender and Family Revolution. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2011, vol. 14, no. 1, pp. 51–65.
2. Matveeva E.V., Kozhevina V.A. Sexual behavior of modern Russian youth as a subject of psychological analysis. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya*, 2017, no. 1, pp. 57–64.
3. Rogacheva T.V., Malikova N.N., Zakharov M.A. Sexual culture of modern Russian youth. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2013, no. 1.
URL: mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer12.php.
4. Ioffe E.V. The role of factors of sexual socialization in the formation of sexual scenarios of teenagers. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 1. URL: medpsy.ru/climp.

- Ott M.A. Abstinence-Only-Until-Marriage: An Updated Review of U.S. Policies and Programs and Their Impact. *Journal of Adolescent Health*, 2017, vol. 61, no. 3, pp. 273–280.
21. Ioffe E.V. Norms of Masculinity and Sexuality of Men. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*, 2017, no. 3, pp. 51–62.
22. Kudrina A., Melkov S. The Evolution of Views on Gender and Gender Identity in Psychoanalysis from its Origin up to the 1990s. *Razvitie lichnosti*, 2015, no. 2, pp. 96–119.
23. Chalova A.V. Men's sexuality in the context of interpersonal relationships. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2015, no. 3, pp. 318–325.

STUDY OF SEXUAL INSTALLATIONS IN THE CONTEXT OF STUDY OF THE FAMILY IMAGE IN MODERN YOUNG MEN AND WOMEN

© 2018

P.A. Korneychuk, student

N.V. Khaimanova, PhD (Medicine), senior lecturer of Chair of Clinical Psychology
Pacific State Medical University, Vladivostok (Russia)

Keywords: sexuality; sex; attitudes to sex; family system; family pattern; gender differences.

Abstract: Currently, the intimate sphere of a modern person is still understudied from the psychological point of view. The paper considers special aspects of the sexual sphere of Russian young people. Taking into account the existing data in the related areas, the authors give the results of the comparative analysis of the attitudes to sex and the family pattern and describe special characteristics of the mechanism of the interrelation between the family experience and psychosexual activity. Two groups of men and women between the ages of 20 to 25 years participated in the research. This age is critical for the development of the experience to build up the intimate relationship with the opposite sex that is related to the going through the previous experience in the parents' family. The results of the study highlight the multifactorial character of internal convictions of men in the sexual sphere which are characterized by the greater commitment to the physics of relations. The women of this age, in the attitudes to sex, are focused on the formation of the psychological contact. In the result of statistical correlation analysis, the authors identified special aspects of gender differences in the attitudes to sex depending on the level of family adaptation, cohesion, emotional bond, family boundaries, and discipline within the parents' family. The significance of the family system in the formation and development of sexual socialization of a person is identified. The attention is drawn to the difference in the visions of family relations of men and women of this sample what can impede the formation of mutual understanding. The authors concluded about the necessity to help a modern woman in solving the task of increasing the lability of adopted attitudes to sex, prove the importance of rendering of assistance to a modern man in the change of attitudes while implementing sexual activity under the domination of hegemonic masculinity that can be difficult to comply.